

— Наговорились?

Стоило Шэнь Цзя выйти в коридор, как у самой лестницы он увидел ждавшего его Чжоу Цзыфэя.

Шэнь Цзя смущённо кивнул, а Чжоу Цзыхуань, оценив обстановку, бесшумно спустилась по другой стороне пролёта, оставляя их наедине.

— И о чём она с тобой шепталась? Надеюсь, обо мне ни слова плохого?

С лёгкой улыбкой Чжоу Цзыфэй заправил выбившуюся прядь за ухо Шэнь Цзя. На самом деле на душе у него было беспокойно: в прошлом он натворил немало безумств, и упомини Цзыхуань хоть одно из них, это могло до смерти перепугать Шэнь Цзя.

Шэнь Цзя покачал головой. Сделав шаг навстречу, он огляделся по сторонам и, убедившись, что вокруг никого нет, слегка потянул Чжоу Цзыфэя за рукав, давая понять, чтобы тот наклонился.

— Госпожа Чжоу показала мне твои старые фотографии, — шепнул он. — Смотрю на тебя сегодняшнего и поверить не могу, что ты когда-то был таким худеньким и хрупким.

Горячее дыхание коснулось уха Чжоу Цзыфэя. Тот на мгновение замер и, переведя взгляд на лицо Шэнь Цзя, заметил в его глазах глубокую, затаённую жалость.

— Дело прошлое. Сейчас-то я точно не хрупкий. Ну-ка, Учитель Шэнь, оцените лично.

Чжоу Цзыфэй беззаботно смахнул воспоминания о прошлом. Сгребнув Шэнь Цзя в охапку, он напряг руку, демонстрируя рельефные, твёрдые мускулы, и накрыл их ладонью Шэнь Цзя.

Казалось, его ничуть не задела воспоминания. Весело шутя, он то заставлял Шэнь Цзя трогать свой пресс, то грозился снести его вниз на руках.

— Перестань дурачиться! Отпусти... Не буду я ничего трогать...

Залившись краской, Шэнь Цзя попытался высвободить руку, но Чжоу Цзыфэй перехватил его запястье и настойчиво увлёк под одежду. Шэнь Цзя сжал пальцы в кулак, намереваясь отстраниться, однако, ощутив под ладонью чужое тепло и налитое силой мужское тело, невольно поддался любопытству.

— Учитель Шэнь стесняется? Ну тогда пойдем в ванную...

Тихо посмеиваясь, Чжоу Цзыфэй подхватил его и поднёс к ванной комнате на втором этаже. Шэнь Цзя порывался воспротивиться, но стоило Чжоу Цзыфэю сжать его подбородок и запечатлеть на губах мимолётный, глубокий поцелуй, как ему оставалось лишь обнять мужчину за шею и позволить увлечь себя внутрь.

Едва они оказались за дверью, перед глазами Шэнь Цзя всё поплыло.

Чжоу Цзыфэй сдёрнул с себя кофту, без малейшего смущения обнажая торс.

— Малыш, смотри.

Нахлынул знакомый цитрусовый аромат. Сгустившийся на щеках румянец вспыхнул ещё ярче, и Шэнь Цзя поспешно зажмурился.

— Я... я не буду смотреть!

Однако выставленные вперёд ладони упёрлись прямым в широкую грудь Чжоу Цзыфэя. Длинные, точёные пальцы утонули в чужом теле, и спустя пару секунд Шэнь Цзя, казалось, вспыхнул с головы до ног — даже аккуратно подстриженные ноготки окрасились нежно-розовым от смущения.

Опустив взгляд на две дрожащие ладошки у себя на груди, Чжоу Цзыфэй протянул с наигранным восхищением:

— Ого-о... Не думал, что Учитель Шэнь у нас такой падок на чужие прелести. На словах — «не буду смотреть», а ручонки-то всюду щупают.

Шэнь Цзя тут же распахнул глаза, возмущённо возражая:

— Ничего подобного!

Подняв взгляд, он столкнулся с насмешливыми глазами Чжоу Цзыфэя и, будто обожгшись, отдёрнул руки, отворачиваясь всем корпусом.

Шэнь Цзя казалось, будто у него начался бред: голова кружилась, а собственное дыхание обжигало носоглотку.

— Не убирай руки, я же не запрещаю. Можешь трогать меня где захочешь...

Чжоу Цзыфэй обнял его сзади. Обхватив талию Шэнь Цзя мощной рукой, он прижал его спиной к своей обнажённой груди, почувствовав, как тот крупно вздрогнул.

— Надень сейчас же одежду и перестань нести всякую глупость...

Шэнь Цзя попытался вырваться, но жар чужой кожи и этот опьяняющий запах проникли, казалось, под самую кожу, заставляя ноги подкашиваться.

— Как так можно? Учитель Шэнь должен чётко усвоить: я сейчас очень силен. И уж точно далеко не хрупкий...

Наклонив голову, Чжоу Цзыфэй коснулся губами края его уха и провёл им ниже, заминаясь у белоснежной шеи.

—...и мощи мне не занимать.

Стоило этим словам прозвучать, как шею Шэнь Цзя обожгло точечным жаром — на коже остался яркий след, похожий на маленькое сердечко.

— А-ах...

Тело Шэнь Цзя тут же потеряло опору. Горячая волна накрыла его изнутри, сшибая все чувства.

Чжоу Цзыфэй вовремя подхватил его, не дав Шэнь Цзя бессильно осесть на пол.

— И всё ещё открешиваешься? Всего лишь поцеловал, а ты уже совсем раскис.

Сжав объятия, Чжоу Цзыфэй зафиксировал ладонью его талию. От его учащённого дыхания в ушную раковину Шэнь Цзя попала струйка воздуха, заставив того щекотливо потянуться в сторону.

Но бежать было некуда.

Шэнь Цзя зажмурился, откидываясь назад на грудь Чжоу Цзыфэя. Его бессильные пальцы покоились на мускулистых руках мужчины, и он даже не заметил, как свитер на нём оказался задран.

— Сокровище, глянь в зеркало. Ты ведь у меня совсем худенький...

Чжоу Цзыфэй обхватил его подбородок, поворачивая голову Шэнь Цзя к зеркалу. Тот поднял влажные, дрожащие ресницы.

В зеркале отражались две фигуры, стоящие вплотную. Чжоу Цзыфэй и без того отличался

широкими плечами, а уж без одежды его мускулатура на спине перекачивалась подобно горному хребту — Шэнь Цзя рядом с ним казался почти на размер меньше.

Одной рукой Чжоу Цзыфэй приподнимал край его свитера, обнажая тонкую, словно из слоновой кости, сияющую белизною талию.

В этот миг контраст между хрупкой талией Шэнь Цзя и смуглым, рельефным телом Чжоу Цзыфэя выглядел ошеломляюще.

— Такая узкая, мягкая... Кажется, чуть сильнее сожмёшь — и переломится.

Широкая ладонь накрыла его бок, слегка сжав кожу. Шэнь Цзя мгновенно поджал живот, слегка качнувшись.

— У моего сокровища талия совсем тоненькая. Неудивительно, что в тебя ничего не влезает — съешь чуть-чуть, и уже сыт по горло.

Чжоу Цзыфэй заговорил шепотом, а его шероховатая ладонь поглаживала мягкий живот. Шэнь Цзя, всхлипнув, изогнулся, пытаясь уклониться от этих прикосновений.

— Не... не надо... Щекотно... Не могу...

Уголки глаз Шэнь Цзя покраснели, он сжался, не давая Чжоу Цзыфэю прикасаться к себе.

— Тогда разреши мне поцеловать тебя, ладно?

Ладонь Чжоу Цзыфэя скользнула ниже, обхватывая бедренные кости Шэнь Цзя. Наклонившись, он сперва покрыл легкими поцелуями его щеку.

— Куда... поцеловать? — тихо спросил Шэнь Цзя, и в его голосе прозвучали плаксивые нотки.

— Поцеловать моё сокровище в животик, хорошо?

Чжоу Цзыхуань, в четвёртый раз объяснив Чжоу Цзяи, что Учитель Шэнь занят и им с дядей нужно кое-что обсудить, окончательно потеряла терпение.

Она бросила взгляд вверх, её выражение лица сменилось со строгого на озабоченное, а затем и вовсе на крайнее изумление.

Они там что, прямо на втором этаже решили переходить к делу?

Дома же абсолютно ничего нет! К тому же здесь ребёнок, маленький дошкольник. А если он, пока она не видит, побежит вверх искать их?..

Цзыхуань не могла больше сидеть на месте.

Она как раз раздумывала, не подняться ли и не намекнуть ли им слегка, когда со второго этажа донеслись шаги.

Чжоу Цзыфэй выглядел посвежевшим и довольным, с той самой специфической сытостью на лице, понятной каждому взрослому. Вот только одежда на нём была в беспорядке: воротник замялся вовнутрь, подол измялся, да ещё и спереди темнело подозрительное влажное пятно.

Шэнь Цзя же вышел с пылающим лицом, мокрые от пота волосы липли ко лбу, а сам он как-то странно прикрывал живот ладонью. На подбородке отчётливо алел свежий след от пальцев.

Они спускались, прижавшись друг к другу; точнее, Чжоу Цзыфэй обнимал Шэнь Цзя за плечи с таким видом, будто мечтает подхватить его и снести на руках.

— Малыш, пить хочешь? Налить тебе воды?

— Не надо...

— Как это не надо, мы же только что...

— Замолчи!

Смущённый и злой, Шэнь Цзя уцепился Чжоу Цзыфэю за бок. Но тело там было настолько плотным, что, сколько он ни пытался, ухватить удалось лишь тонкую складку кожи, а до мышц пальцы так и не добрались.

— Ши-и... Ладно-ладно, молчу.

Чжоу Цзыфэй прикусил язык. Несмотря на точечную боль в боку, он продолжал обнимать Шэнь Цзя, сияя как довольный кот.

Шэнь Цзя поджал губы. Лицо до сих пор горело, и, спустившись вниз, он избегал встречаться взглядом с Чжоу Цзыхуань, а уж смотреть на Чжоу Цзяи и вовсе не отваживался.

— У вас есть какие-то планы на вторую половину дня?

Цзыхуань без лишнего шума подвинула к Шэнь Цзя пиалу с горячим чаем. Увидев плавающие на поверхности ягоды годжи, Шэнь Цзя вспыхнул до самых кончиков ушей и тихо пробормотал благодарность.

Оставалось лишь надеяться, что эта забота со стороны Цзыхуань — просто совпадение, а не намеки.

— Во второй половине дня отвезу Учителя Шэнь в торговый центр неподалёку.

Чжоу Цзыфэй сам забрал пиалу, слегка подул на воду и лишь потом передал её Шэнь Цзя.

Услышав это, Цзыхуань изогнула бровь и с некоторым сомнением произнесла:

— Просто походите по магазинам?

— Нет, мы за... за одеждой, но в основном за покупками для дома.

В бок Чжоу Цзыфэя снова вонзились пальцы Шэнь Цзя. Он повернул голову и бросил на Шэнь Цзя предельно обиженный взгляд.

Шэнь Цзя едва не задохнулся от возмущения: у этого человека еще хватает дерзости строить из себя жертву!

Только что в ванной он же ясно сказал: хватит, нельзя больше целовать! А этот упрямец и ухом не повёл — сжал его талию, да так и вьелся губами, из-за чего в итоге всё и произошло...

А когда Цзыфэй всё понял, то лишь ухмыльнулся: «Ничего-ничего, я сам всё вытру за Учителем Шэнь».

Врасвирепевший Шэнь Цзя выхватил у него кофту и выставил за дверь. Сам вытирался и на чём свет стоит клял Чжоу Цзыфэя мерзавцем.

Шэнь Цзя чуть шевельнулся. Из-за того что он слишком долго не разряжался, выделилось довольно много, и теперь ему казалось, что прохладная влага вот-вот потечёт по ногам. От этого чувства он не находил себе места.

— Ладно, тогда отправляйтесь. А ты, Чжоу Цзяи, поедешь со мной в салон красоты. Нечего постоянно приставать к Учителю Шэнь.

Цзыхуань подозвала сына к себе, абсолютно игнорируя его недовольную мину.

Около двух часов дня Чжоу Цзыфэй повез Шэнь Цзя за покупками. Крупный торговый комплекс располагался совсем рядом — дорога на машине заняла не больше пяти минут.

Поскольку Шэнь Цзя первым делом нужно было переодеться, Цзыфэй повёл себя крайне собранно: сначала помог выбрать новую одежду, а пока Шэнь Цзя переодевался в кабинке, больше не докучал ему, лишь аккуратно убрал испачканные вещи в пакет.

Выйдя из туалетной комнаты в свежем комплекте, Шэнь Цзя взглянул на Чжоу Цзыфэя уже куда более миролюбиво, и злость окончательно улетучилась.

Если рассудить трезво, то в произошедшем была и его вина.

В конце концов, хотя на словах он и просил остановить всё, сам же обнимал Чжоу Цзыфэя за голову, не давая отстраниться, да ещё и приподнимался, подставляя грудь под новые поцелуи.

Вспоминая то, что мельком увидел тогда в зеркале, Шэнь Цзя до сих пор чувствовал жар на щеках.

Как... как он мог выглядеть настолько ненасытным?

Со слезами на глазах, измазанный, с дрожащими губами...

— Учитель Шэнь, ты чего?

Заметив, что Шэнь Цзя застыл на месте и заворожённо смотрит на него, а лицо его наливается румянцем, а глаза становятся совсем влажными, Чжоу Цзыфэй не удержался от вопроса.

Шэнь Цзя опомнился, поспешно опустил голову и сделал шаг вперёд:

— Да... ничего. Пойдём скорее.

Чжоу Цзыфэй подхватил уходящего за руку, слегка потянул на себя, и Шэнь Цзя по инерции шагнул назад, упёршись спиной в его грудь.

— Куда так спешить?

Цзыфэй проведением пальца задел аккуратный кончик его носа и с улыбкой спросил:

— Это же наше первое свидание в статусе пары. Неужели тебе не хочется просто погулять?

Свидание.

Шэнь Цзя не слышал этого слова уже много лет.

После свадьбы с Юй Сянханом они практически не выходили куда-то вместе.

А ведь Шэнь Цзя так мечтал об этом: просто ходить держась за руки, бродить вдвоём без цели — пусть даже по самому крошечному супермаркету, он всё равно был бы счастлив.

Выражение лица Шэнь Цзя смягчилось. Он поднял взгляд на Чжоу Цзыфэй и тихо произнес:

— Хочется.

В его голосе проскользнули нотки нежности и радости, которых он сам не заметил.

Чжоу Цзыфэй, глядя на него, вдруг тяжело и сладостно вздохнул.

— Ты... ты чего?

— Малыш, сегодня ты можешь ходить где угодно и покупать всё, что душе угодно. Твой парень за всё платит.

Встретившись с этим сияющим, чуть сощуренным от улыбки взглядом, Чжоу Цзыфэй почувствовал, что готов с радостью купить для Шэнь Цзя весь этот торговый центр.

Шэнь Цзя не сдержал искренней улыбки — светлой, ослепительной в своей чистой красоте.

Чжоу Цзыфэй бросал слова не на ветер. Шэнь Цзя поначалу решил, что тот просто шутит.

Ровно до тех пор, пока Цзыфэй не достал из кармана карту и одним касанием к терминалу не оплатил пальто, которое Шэнь Цзя просто примерил ради интереса.

Только тогда Шэнь Цзя понял: Чжоу Цзыфэй действительно держит слово. Это кардинально отличалось от Юй Сянхана, который бросал подобные обещания лишь для того, чтобы усыпить внимание.

Но Шэнь Цзя сошёлся с Цзыфэем вовсе не ради денег. Если тот продолжит вести себя так и дальше, между ними неизбежно возникнет неловкость.

Шэнь Цзя понимал это, но также знал, что говорить об этом в лоб нельзя.

— Цзыфэй, давай эта вещь станет твоим подарком в честь нашего первого дня отношений. А я сегодня тоже выберу что-нибудь для тебя, и только попробуй молча оплатить счёт.

Шэнь Цзя с улыбкой принял фирменный пакет, а Чжоу Цзыфэй мгновенно уловил подтекст.

— Хорошо. Тогда Учитель Шэнь должен подойти к выбору со всей ответственностью.

Он сжал ладонь Шэнь Цзя и слегка качнул их сцепленными руками.

Походив по магазинам полдня, Шэнь Цзя в итоге остановил свой выбор на металлических наручных часах.

— Учитель Шэнь дарит мне вещь, которую носят на руке... Хочешь приковать меня к себе этим ремешком?

Подарку Шэнь Цзя Чжоу Цзыфэй был искренне рад. Он погладил циферблат на запястье и снова поддразнил спутника.

— Не глупи...

Шэнь Цзя как раз помогал ему подгнуть ремешок по руке. Его опущенные ресницы слегка поддрагивали, скрывая взгляд.

Ему просто казалось, что Чжоу Цзыфэю невероятно идут такие часы.

Кисть Цзыфэя была шире его собственной, с точёными фалангами пальцев. Стоило ему чуть напрячь руку, как на тыльной стороне ладони проступали четкие вены. Особенно когда он сжимал подбородок Шэнь Цзя, готовясь к поцелую...

Сердце Шэнь Цзя забилося чаще. Он снова вспомнил тот момент в ванной — как Чжоу Цзыфэй властно удерживал его за подбородок, глубоко целуя. Это чувство абсолютного подчинения и чужой экспансии вызывало у Шэнь Цзя подлинную зависимость.

Возможно, он и вправду был именно таким, каким его назвал Цзыфэй — человеком, жаждущим чувственной ласки.

— Сокровище, ты сегодня при мне уже несколько раз уходишь в себя. О чём ты каждый раз так напряжённо думаешь?

Лицо Чжоу Цзыфэя оказалось совсем близко. Его подушечка пальца снова прикоснулась к тому самому месту на подбородке, где недавно остался след.

Глядя на это породистое, мужественное лицо, Шэнь Цзя на мгновение не сдержался и чуть закинул голову. Его взгляд затуманился, а губы невольно приоткрылись.

Раздался тихий смешок. Чжоу Цзыфэй слегка хлопнул его по щеке.

— Маленький грешник... Стоит мне посмотреть на тебя, как ты сразу приоткрываешь рот?

Пальцы Чжоу Цзыфэя заскользили по мягкой коже щеки, а голос опустился до шепота.

Они стояли в нише между двумя бутиками, где в любой момент мог кто-то пройти, но Чжоу Цзыфэя это, похоже, совершенно не волновало. Он медленно наклонился, намереваясь поцеловать Шэнь Цзя.

К счастью, в тот самый миг, когда их дыхание смешалось, Шэнь Цзя вовремя пришел в себя. Залившись краской, он поспешно оттолкнул Чжоу Цзыфэя.

— Я... я пойду в туалет. Подожди меня здесь.

Шэнь Цзя смущённо убежал, с трудом удерживая равновесие на ходу. Он даже не оглянулся и потому не видел, как оставшийся за спиной Чжоу Цзыфэй едва удерживается на ногах от хохота.

Оказавшись в умывальной комнате, Шэнь Цзя плеснул в лицо холодной водой. Разглядывая в зеркале человека, покрасневшего от лба до самой шеи, он ругал себя за несобранность.

Сделав несколько глубоких вдохов, Шэнь Цзя строго приказал себе перестать вести себя так легкомысленно и не думать ежеминутно о близости. Лишь после этого он смог спокойно выйти наружу.

На ходу поправляя влажные волосы, Шэнь Цзя торопливо шагал к тому самому углу, как вдруг с размаху столкнулся с прохожим.

Раздался шуршащий звук — бумажный пакет упал на пол. Шэнь Цзя и идущая навстречу

женщина средних лет одновременно остановились.

— Ах, простите! Вы не ушиблись?

Шэнь Цзя поспешно опустился на корточки, подбирая упавшую вещь. В тот же миг к пакету протянулась бледная женская рука с чуть сморщенной кожей на тыльной стороне.

— Я в порядке, а ты...

Заботливый голос над головой Шэнь Цзя прозвучал подобно удару молнии, мгновенно парализовавшему его мозг.

На несколько секунд в ушах вспыхнул оглушительный гул. Плиточный пол перед глазами заперестрел серыми помехами, словно экран сломанного старого телевизора.

Воспоминания, дремавшие долгие годы, хлынули наружу вместе с этим голосом:

«Цзяцзя, папа... папа просто шутит с мамой, всё в порядке, милый».

«У папы просто плохое настроение, ничего страшного. Цзяцзя, не бойся, маме совсем не больно».

«Шэнь Цяньлун! Не трогай эти деньги, это на учёбу Цзяцзя!»

«Цзяцзя, ты... ты как? Сильно болит? Мама сейчас отвезёт тебя в больницу, слышишь? Мы сейчас же едем!»

«Цзяцзя, мама бесполезна... мама больше не может... Мама любит тебя».

.....

Шэнь Цзя медленно поднял голову. Ему казалось, будто суставы во всём теле с треском заклинило. Он превратился в заржавевшего робота, у которого в один миг перегорели все платы, а под веки ударили снопы болезненных искр.

— Мама?..

Знакомое лицо появилось прямо перед ним.

Прямые тонкие брови, изгиб добрых глаз, аккуратный овал лица.

Она выглядела точно так же, как и много лет назад — разве что у глаз залегли новые морщинки, придавшие ей немного усталый вид.

— Ты... Ты... Цзяцзя?!

Женщина перед ним широко раскрыла глаза от изумления. Её губы задрожали, лицо на глазах утеряло краску, а всё тело бьёт крупная дрожь.

Мать и сын не виделись двадцать лет. Шэнь Цзя никогда не думал, что этот день настанет.

Он замер, и первой его дикой, неконтролируемой реакцией было взглянуть на предплечье Лу Хэ. Перед тем как исчезнуть, Шэнь Цяньлун оставил там глубокий рваный след от ножа.

Затянулась ли та рана?

Остался ли у нее такой же уродливый шрам, как и у него самого?

Шэнь Цзя с отчаянной, болезненной тревогожностью вглядывался в её руку.

.....

Кожа там была совершенно чистой и гладкой. Ни единого следа.

<http://bllate.org/book/19971/1985950>